

Лю Юньвэнь слегка вздрогнула:

— Как ты можешь говорить такие вещи? Ты хоть знаешь, сколько для тебя сделали родители? И бабушка... После твоего исчезновения она долго плакала, у неё развилась серьёзная болезнь глаз, теперь она видит только на расстоянии полуметра, это почти как слепота.

— Каждый год на твой день рождения родители покупают торт. Более десяти лет подряд они никогда не пропускали этот день, даже если торт никто не ел. Они всё равно покупали его и ставили на стол. Никто в нашей семье тебя не забывал, ни на мгновение.

Хэ Юньтин опустил веки, играя с часами на запястье, не глядя на Лю Юньвэнь. Его губы изогнулись в насмешливой улыбке:

— Они покупают торт от чувства вины. В их глазах есть только ты. Когда ты возвращалась домой после школы, я видел, как они смотрят на тебя с обожанием. Фотографии на стене... Там, где был я, всё вырезано. Я видел, как вы все сидите вместе, смеётесь и едите. Уходи. Я верю только своим глазам.

Лю Юньвэнь выпрямилась, закусив нижнюю губу. Её дыхание стало тяжёлым:

— Ты... ты...

Она сделала паузу, глубоко вдохнула и продолжила:

— Это лишь то небольшое, что ты видел, когда следил за мной. В году 365 дней, в сутках 24 часа. Сколько времени ты мог следить за мной? Только вечером, и то ненадолго. Как такие короткие моменты могут представлять собой более десяти лет? Много, чего ты не видел, я видела.

— Я видела, как мама плачет втихаря, держа твои детские игрушки.

— Видела, как папа плакал, смотря фильм «Дорогой». Бабушка часто бормотала твоё имя.

— Я не оправдываю никого и не защищаю их. Когда ты пропал, это была небрежность бабушки, но она заплатила за это огромную цену.

— В первые дни после твоего исчезновения родители искали тебя каждый день, от Южного района до Западного, улица за улицей. Бабушка, чувствуя себя виноватой, тяжело заболела и попала в реанимацию. Родители потратили все свои сбережения, чтобы спасти её. Она выжила, но её душевное состояние уже не было прежним. Она часто бормотала твоё имя.

— Иногда я думаю, что лучше бы я пропала. Тогда им, возможно, было бы легче. Но почему это случилось именно с тобой?

Лю Юньвэнь достала из кармана пачку салфеток и высморкалась:

— О мне можешь говорить что угодно, только не думай так о родителях.

Хэ Юньтин медленно поднял голову, закрыл глаза, а затем повернулся в другую сторону. Когда он снова посмотрел на неё, в его глазах был лёгкий красноватый оттенок:

— Всё, что они делали, было из чувства вины. Если бы они действительно хотели меня найти, почему не искали двенадцать лет? Если бы они пошли чуть дальше, они бы меня нашли. Но они этого не сделали. Они искали меня в Цзинчуане какое-то время, а потом сдались.

— Если бы бабушка тогда не заболела, я уверена, что родители продолжали бы искать тебя. Их доходы невысоки, сбережения были небольшими. Если бы они продолжили искать тебя, они не смогли бы лечить бабушку. Если бы ты был на их месте, что бы ты сделал? Выбрал бы спасение тяжело больной матери или поиск ребёнка, шансы найти которого были ничтожны? Не говоря уже о том, насколько велика наша страна. Обойти все деревни и уезды Цзинчуаня — это расходы, которые наша семья просто не могла себе позволить.

— Родителям было тяжело. Если бы они не спасли бабушку, потратив все сбережения на поиски тебя, наша семья распалась бы.

— Им было тяжело, а мне нет? За эти двенадцать лет ты хоть раз подумала, как я жил?

Глаза Хэ Юньтина становились всё краснее, словно в них горел огонь. Он закатал рукав, обнажив шрамы:

— Эти уродливые шрамы останутся со мной на всю жизнь. Ты знаешь, каково это, когда тебя бьют плетью?

Он встал, поднял край рубашки, показав овальный шрам на животе:

— Знаешь, откуда этот шрам? За непослушание у меня вырезали кусок мяса ножом. Я жил, как животное. Ты никогда этого не поймёшь, поэтому у тебя нет права говорить мне всё это. Ни у кого из вашей семьи Лю нет такого права.

Семья Лю не была богатой, но родители хорошо ладили друг с другом и уделяли много внимания образованию. Благоприятная семейная атмосфера дала Лю Юньвэнь счастливое детство. Увидев эти ужасные шрамы, она невольно прикрыла рот рукой, не в силах вымолвить ни слова. Только когда Хэ Юньтин опустил рубашку и снова сел, успокоившись, она наконец заговорила:

— Прости, прости, брат. Мне правда очень жаль.

В этот момент Лю Юньвэнь вдруг поняла, что все слова в мире оказались бессильны. Она могла только повторять «прости». Виноваты ли родители? Они тоже жертвы. Виновен ли брат? Он ещё большая жертва. Проклятая судьба любит забирать глаза у обычных людей, заставляя их терпеть огромную боль и терять направление.

— Уходи, — снова закрыл глаза Хэ Юньтин.

За пределами комнаты для допросов.

Остальные члены семьи Лю прибыли в полицейский участок. У бабушки уже были седые волосы, она, опираясь на сына, шла, спотыкаясь, и бормотала:

— Где Тинтин?

У Фэй подошёл к ним, чтобы остановить:

— Присядьте, подождите немного.

Бабушка потянулась в воздухе, схватила руку У Фэя и повернулась к сыну:

— Это полицейский?

Отец Лю ответил:

— Да, они помогли найти Тинтина.

Бабушка похлопала У Фэя по руке:

— Спасибо, товарищ полицейский... Наш Тинтин родился в самый благоприятный час для мальчиков, 28 мая, в полдень. Он обязательно станет большим чиновником. Он сильно изменился? Он помнит свою бабушку?

Бабушка продолжала бормотать, и У Фэй не знал, что ответить. В этот момент подошёл Юй Е:

— Думаю, он вас помнит. Пойдёмте со мной.

Затем он повернулся к родителям Лю:

— Пусть бабушка сначала войдёт одна. Вы подождите.

Юй Е поддержал бабушку, У Юйчжоу следовал за ними. Трое вошли в комнату для допросов. Бабушка одной рукой держалась за Юй Е, другой шарила в воздухе:

— Где Тинтин? Подойди, дай бабушке посмотреть на тебя.

Хэ Юньтин открыл глаза, удивлённо глядя на семидесятилетнюю женщину перед ним.

Бабушка смутно увидела перед собой сидящего юношу. Она отпустила Юй Е и, шагая вперёд, нащупывая путь, споткнулась о ножку стула и чуть не упала. Юй Е быстро подхватил её.

Хэ Юньтин резко встал, указывая на У Юйчжоу и Юй Е:

— У неё проблемы со зрением, зачем вы привели её сюда?

Он был как зверь, попавший в капкан, и, не в силах освободиться, закричал в ярости:

— Уведите её, пусть все Лю убираются. Я не хочу видеть никого из них.

Услышав это, бабушка потеряла сознание. Юй Е быстро подхватил её, увёл и распорядился вызвать скорую. Когда он вернулся, У Юйчжоу и Хэ Юньтин смотрели друг на друга, их взгляды словно сражались в тишине. Юй Е сел, чтобы нарушить молчание:

— Теперь она ушла. Говори.

Гнев утих, и Хэ Юньтин усмехнулся:

— Мне нечего сказать.

Юй Е нахмурился:

— Ты издеваешься над нами?

У Юйчжоу под столом слегка толкнул Юй Е, чтобы тот не разозлил Хэ Юньтина. Вмешательство родственников нарушило его спокойствие.

Лю Юньвэнь рассказала правду о том, почему семья не продолжала искать ребёнка, пробудив в нём мягкость и остатки совести.

Появление почти слепой бабушки подтвердило слова Лю Юньвэнь. Ошибочное обвинение семьи уже вызвало у него сильное потрясение. Хотя внешне Хэ Юньтин казался таким же, как раньше, внутри него бушевала буря.

Сейчас разозлить его было бы контрпродуктивно. Найдя способ открыть его сердце, он обязательно постепенно расскажет правду. У Юйчжоу спокойно сказал:

— Если ты не хочешь говорить, я скажу. Дети, растущие в благоприятной и стабильной семейной обстановке, обычно счастливы и наивны. Ты же обвиняешь родителей, завидуешь Лю Цинь и Чжан Силаю за их настойчивость в поиске ребёнка. Это говорит о том, что последние двенадцать лет ты жил очень тяжело, или, скорее, не как человек, а как бездомная кошка или собака, каждый день ходя по лезвию ножа.

Сказав это, У Юйчжоу вдруг усмехнулся. Улыбка была короткой и лёгкой, но Юй Е почувствовал в ней что-то необычное. Это не было насмешкой или холодностью, а скорее горькой улыбкой, полной сочувствия. Он, должно быть, пережил нечто похожее на Хэ Юньтина, и сейчас невольно выдал свои истинные чувства. Что же он пережил в прошлом? Подозрения Юй Е вспыхнули.

— На самом деле, в этом нет необходимости. Ты мог просто обратиться в полицию, поймать этих людей и заставить их понести заслуженное наказание, — продолжил У Юйчжоу.

Хэ Юньтин покачал головой:

— Вы никогда его не поймаете.

<http://bllate.org/book/16885/1565634>